

ТВОРЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

ЕСЛИ перечислить фамилии ведущих мастеров советского вокала, входящих в состав жюри конкурса, едва ли не вся богатейшая история советского оперного театра последних десятилетий предстанет перед нами.

Народный артист РСФСР Александр Иосифович Батурин — художник яркой, интересной, поистине завидной судьбы. Творчество его пришлось на период, когда в Большом театре работали выдающиеся, неповторимые в своей индивидуальности мастера Л. Савранский, С. Мигай, В. Политковский, А. Пирогов, М. Рейзен, М. Михайлов. В этом созвездии самобытному таланту Батурина по праву принадлежало почетное место. Обладатель голоса, достаточно уникального по тембральным и диапазоновым возможностям, — у А. Батурина баритональный бас — он с успехом исполнял как баритональные, так и басовые партии, разнохарактерные и разноплановые. В числе лучших работ певца — Князь Игорь и Гремки. Эскамиль и Мельник. Демон и Мефистофель. Пимен и Томский. Особое место в творчестве А. Батурина занимают произведения М. И. Глинки — одним из наиболее совершенных творений артиста по праву считается монументальный образ русского богатыря Руслانا. Интересен опыт обращения певца к образу Вильгельма Телля в одноименной опере Россини — эта опера была поставлена коллективом Большого театра во время Великой Отечественной войны, и ее героико-патриотическое звучание находило живой отклик у зрителей.

...Молодой шофер, рекомендованный Союзом транспортных рабочих на учебу в Петроградскую консерваторию, он получает путевку в жизнь из рук самого А. Глазунова, бывшего в те годы ректором консерватории. В экзаменационном листе выпускника Ленинградской консерватории А. Батурина в 1924 году рукой Глазунова сделана запись: «Превосходный голос красивого тембра, сильный и сочный. Ярко талантлив. Ясная дикция. Пластическая декламация. 5+ (пять с плюсом)». И даже в те годы Народный комиссариат по просвещению нашел возможности средства направить молодого одаренно-

го певца в Рим, где ему посчастливилось пройти стажировку у выдающегося певца Маттия Баттистини, а позднее спеть на сцене миланского театра «Ла Скала» партии дона Базилио в опере Россини «Севильский цирюльник» и короля Филиппа в опере Верди «Дон Карлос». С 1927 года после успешной гастрольной поездки по Европе А. И. Батурин становится одним из ведущих солистов Большого театра...

Сохранившиеся грамзаписи А. И. Батурина 30—40-х годов (в частности, полные комплекты опер «Николая дама» и «Иоланта» с его участием) позволяют ознакомиться с творчеством певца и современному поколению вокалистов, и любителей музыки. Свой опыт и мастерство А. И. Батурина в течение многих лет щедро передает многочисленным ученикам, среди которых немало прославленных вокалистов. Достаточно сказать, что один из учеников Александра Иосифовича — знаменитый болгарский бас Николай Гяуров.

Александр Иосифович Батурин — давний друг нашей республики, он неоднократно приезжал в Ташкент с гастрольными выступлениями. Нашему зрителю надолго запомнилось его исполнение партий Мефистофеля, Томского, Эскамиль на сцене театра имени А. Навои в разные годы, а также сольные концерты.

— За те годы, что я не бывал в ваших краях, — говорит Александр Иосифович, — уровень культуры Узбекистана, достаточно высокий и в памятные мне годы гастролей в Ташкенте, возрос неизмеримо. Незнаваемо изменился и сам город, я с трудом угадываю за очертаниями прекрасных новых зданий прежний Ташкент. Замечу к слову, что с «буйным» нравом ташкентского землетрясения я лично знаком: во время одного из моих концертов в Ташкенте в 1949 году неожиданно под ногами всколыхнулась земля, а я в это время на сцене пел арию Сусанина. Пения не прервал, несмотря на то, что толчок был довольно ощутимый, — часть зрителей даже привстада со своих мест.

...И вот сегодня Александр Иосифович — один из почетных гостей Узбекис-

стана. Уже несколько дней он ведет напряженную, ответственную работу в составе жюри конкурса имени М. И. Глинки, прослушивая ежедневно десятки выступлений молодых певцов. Мы беседуем с ним в антракте между прослушиванием очередной группы участников первого тура.

— Несомненно, — отметил он, — Всесоюзный конкурс вокалистов имени М. И. Глинки, — важное событие. Несмотря на пробивающиеся изредка голоса неких «оплакивателей» оперного жанра, считающих, что будто бы время оперы отжило свое, достижения всесоюзных и международных конкурсов неуклонно подтверждают обратное. Все совершенствуется, совершенствуется и школа пения, причем как всякий процесс — это движение сложное и противоречивое. Нынешний конкурс имени Глинки, безусловно, станет еще одним этапом развития советской вокальной школы и общесоюзной демонстрации ее достижений.

Лично меня как вокалиста в процессе пения всегда привлекало единство чувства и разума. Я понимаю пение как процесс выражения эмоций, который контролируется разумом. Если же в вокале одерживает верх одно из этих двух начал, неизбежны творческие потери. Ведь эмоция в чистом, неуправляемом виде плохо воспринимается слушателем. А сугубо рациональное, холодное пение попросту скучно именно потому, что лишено подлинного, горячего чувства. И, конечно же, вокалист должен обладать настоящей певческой школой, владеть основами «ремесла», без которых невозможно любое творчество. Из этих критериев, мне думается, и должна складываться оценка молодого певца на нынешнем конкурсе имени М. И. Глинки. Кроме того, певец должен обладать еще и своим отношением к исполняемому материалу, ощущать его стиль и фактуру.

Хочу от души пожелать всем участникам конкурса удачных выступлений. Надеюсь, что нынешний конкурс вокалистов имени М. И. Глинки порадует нас новыми, вновь открытыми творческими именами, как это бывало в предыдущие годы.

А. СЛОНИМ.

ПРАВДА
ВОСТОКА
ТАШКЕНТ

12
ОКТ 1977